

Хотя лицо Шэнь Лана, когда он снова превратился в мозазавра, было несколько метров, как в прямом, так и в переносном смысле, он все же не мог больше проявлять тщеславие в такое время, в конце концов, если бы Ся Чуаню не повезло, его тело могло бы охладеть.

Ранее он сидел на черном камне в свободной и высокомерной позе, слегка приподняв подбородок, в очень снисходительной манере. Теперь же из-за угрызений совести он подсознательно изменил свою позу. Он сел прямо и с серьезным лицом сказал Ся Чуаню: "Как я уже сказал, я хотел только слегка погладить".

Его надбровные дуги были высоко подняты, а цвет глаз был глубоким и чистым, поэтому его выражение лица казалось необычайно искренним, когда он серьезно смотрел на людей.

Ся Чуань был одурачен этим взглядом, когда впервые встретил его, но теперь у него уже выработался иммунитет к нему.

Он не оставил Шэнь Лану никакого лица и повторил то, что Деннис сказал ранее: "Пятнадцать или шестнадцать тонн веса, и ты говоришь мне, что собирался меня только погладить?".

Шэнь Лан почесал щеки, задумался на мгновение и сказал: "..... Я не думал, что я такой тяжелый до этого."

Ся Чуань: "....."

Он выглядел лишенным дара речи, как будто очень долго не мог подобрать нужные слова.

Шэнь Лан снова осмотрел его сверху вниз, и нашел это довольно удивительным - эти два человека перед ним, очевидно, были одного вида, но их реакции были настолько разными, один уже оправился и пытался расчитаться с ним, другой же все еще был в состоянии неверия, типа "либо я сумасшедший, либо мир сошел с ума". В отличие от него, Ся Чуань казался еще более особенным.

Думая об этом, Шэнь Лан не мог не добавить: "В то время это было потому, что я увидел, что ты собираешься бежать, и я хотел остановить тебя".

Ся Чуань окинул его безумным взглядом и сказал: "..... Но любой нормальный человек захотел бы бежать, столкнувшись с такой ситуацией, это человеческий инстинкт." Сказав это, он сделал небольшую паузу, а затем легко добавил: "Ну нечеловек, меня вряд ли поймет".

Шэнь Лан: "....."

Он посмотрел вниз на свои руки и ноги, которые мало чем отличались от рук и ног Ся Чуаня, и открыл рот, чтобы возразить. Он ничего не говорил уже много лет, поэтому ему приходилось каждый раз немного думать, прежде чем открыть рот, и всего одна пауза дала Ся Чуаню

возможность снова высказаться перед ним.

"Я никогда не видел человека весом более тридцати тонн", - сказал Ся Чуань.

Шэнь Лан хмыкнул и честно ответил: "Я тоже никогда не видел".

Ся Чуань: "....."

Эти двое на самом деле не любили говорить, а в редких случаях, когда они все-таки что-то произносили, то относились к словам как к золоту, не утруждают себя говорить слишком много, пока это не станет необходимым. У одного из них был несколько безличный стиль разговора, в то время как у другого он выходил за рамки обычного, так что они ненароком доводили себя до области взаимного удушья, но и каким-то парадоксальным образом становились более разговорчивыми.

"..... Я нес еду во рту и не мог выплюнуть ее тогда, поэтому мне пришлось использовать свой хвост". Шэнь Лан задумался и продолжил объяснение.

Услышав это, Ся Чуань две секунды молчал, а затем сказал с более холодным акцентом: "В таком случае, если бы у тебя во рту не было птеродактиля, ты бы не ударил меня хвостом, а просто открыл рот и укусил меня до смерти?".

Шэнь Лан: "..... Конечно, нет!"

"Нет? Ты думаешь, что эта твоя пасть с зубами из пластмассы?" Ся Чуань взвесил военный кинжал в руке, холодно хмыкнул и посмотрел на него: "Как насчет того, чтобы превратиться обратно в толстяка и позволить мне использовать этот кинжал, чтобы разрезать твой рот, после чего я скажу, что просто проверял остроту лезвия и не имел ввиду ничего такого?"

У Шэнь Лана голова была полна вопросительных знаков: "Толстяк?"

Ся Чуань напомнил ему: "Тридцать тонн веса".

"....." Шэнь Лан молча опустил глаза и расстегнул жилет, посмотрел на свою грудь и пресс, на которых совсем не было жира, снова поднял лицо и серьезно задумался над описанным Ся Чуанем сценарием, затем с выражением боли на лице он пошевелил все еще не отрезанным языком, облизал верхнюю губу и сказал: "Ладно, я был неправ, прошу прощения".

После превращения в мозазавра он стал настолько близоруким, что для охоты, питания и восприятия окружающей обстановки полагался на свой вилообразный язык.

Ся Чуань не собирался сводить с ним счеты, не говоря уже о том, что он был ограничен в своем

нынешнем состоянии, и даже если бы у него не было никаких травм, он все равно не смог бы сравниться с Шэнь Ланом. К тому же он видел, что Шэнь Лан не имел плохих намерений, поэтому он просто хотел, чтобы тот осознал особую природу своего статуса мозазавра, что если в следующий раз он столкнется с другой ситуацией, и Шэнь Лану снова придет в голову дать ему еще одно небольшое "поглаживание", все это превратилось бы в еще одну большую шутку.

Поэтому, как только Шэнь Лан признал свою ошибку, Ся Чуань перестал придерживаться этой темы и задал другой вопрос, ответ на который он не мог найти: "Почему ты пришел спасти нас дважды?".

Шэнь Лан посмотрел на него со страдальческим выражением лица: "Я бы сказал, что это потому, что ты наполовину моего вида, а люди - редкое сокровище в таких местах, как это, но .....", но он только что был изгнан из человеческой расы за вес в тридцать тонн.

Ся Чуань взглянул на него без всякой жалости: "..... кроме этого."

"Кроме этого - .....", - сказал Шэнь Лан, проследив взглядом по лицу Ся Чуаня и остановившись на его шее на несколько секунд, он продолжил, - Я всплыл в тот день, потому что учуял очень...э.. запах".

Ся Чуань: "Очень что? Что не так с пропущенными словами в речи?".

Шэнь Лан: "..... Он был странным и знакомым, а главное, он заставил меня чувствовать себя вполне комфортно, поэтому он привлек мое внимание".

Когда Ся Чуань вспомнил тот день и причину, по которой Шэнь Лан погладил его, он нахмурился: "Так ты думаешь, что этот запах исходил от меня и Денниса? Что это за дыхание, которое ты называешь запахом? Запах тела?"

"Не совсем, но ты можешь пока интерпретировать его так. Я не могу точно это описать, не смущай того, кто не говорил годами". Шэнь Лан отмахнулся, но его тон не был неловким, когда он посмотрел на Ся Чуаня и добавил: "И я уверен, что этот запах исходит от тебя и не имеет ничего общего с этим дураком."

Деннис, который необъяснимым образом подвергся личному нападению, посмотрел на Шэнь Лана с недоуменным выражением лица, очевидно, все еще находясь в трансе и не поспевая за темпом.

Услышав это, Ся Чуань нахмурился и дважды принюхался к себе, не чувствуя ничего, кроме запаха морской воды на своей одежде.

Если слова Шэнь Лана правдивы, то, чем бы ни был этот запах, по крайней мере, его существование объясняло особое отношение Шэнь Лана к Ся Чуаню, что вполне можно было

понять. Вот только ..... что это может быть за запах? Ся Чуань посмотрел вниз и задумался на некоторое время, но не смог придумать никакого возможного объяснения.

"..... Ты сказал, что не разговаривал много лет, значит, ты изначально..." Ся Чуань хотел спросить Шэнь Лана, откуда он родом, и подумать, не было ли у них каких-либо пересечений, и предположить происхождение запаха, но в результате... Первым, что он услышал, был звук "треска".

Примечание автора: Немного драмы:

Ся Чуань: 30 тонн, послушай, кажется появился звук!

Шэнь Лан: Если ты и дальше будешь так нападать на меня, я прыгну в море!

Ся Чуань: Прыгай.

Шэнь Лан: .....

Шэнь Лан ныряет головой вперед в море и погибает.

Деннис: Чуань, твой спутник сбежал из дома.

Ся Чуань: .....

Через три минуты Шэнь Лан вылез на берег, держа в руке древнюю змею и протягивая ее Ся Чуаню: Зажарь ее и съешь.

Деннис: .....

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17806/1689803>